

ТЕАТР

СКАЗАНИЕ О СЕМЕТЕЕ И АЙ-ЧУРЕК

ВЫДАЮЩИЙСЯ памятник устного творчества, героический эпос «Манас» ярко и красочно повествует о свободном и добром духе киргизского народа, его бесстрашии и мужестве в борьбе с врагами, о его верности и бескорыстии в дружбе. В течение многих веков передававшийся из поколения в поколение, он был записан лишь после Октябрья и стал одной из жемчужин мировой поэзии.

Опера «Ай-Чурек», поставленная орден Ленина академическим театром оперы и балета Киргизской ССР, — сценическая импровизация лишь по одному из микроскопических эпизодов «Манаса», насчитывающего свыше четырехсот тысяч стихотворных строк. Авторы либретто Джомарт Боконбаев, заслуженный деятель искусств Киргизской ССР Кубанычбек Маликов и Юсуп Турусбеков переводят на язык оперы фрагмент сказания о беззаветном храбром Семетее, сыне батыра Манаса, разбившем врагов и взявшем в жены дочь Ахун-хана красавицу Ай-Чурек. Музыку оперы написали В. Бласов, А. Малдыбаев и В. Ферс.

Спектакль, поставленный народным артистом Кирг. ССР А. Куттубаевым еще в 1959 году, выдержал испытание временем и занял достойное место в репертуаре наших гостей. Успеху оперы во многом способствуют дирижер К. Молдобасанов, балетмейстер, заслуженный деятель искусств Кирг. ССР Н. Тугелов и народный художник Кирг. ССР А. Арешев.

Чувствуется, что национальная опера актерам академического театра пришла по душе: они исполняют свои роли с воодушевлением и создают ансамблевый праздничный спектакль.

Образ бесстрашного молодого батыра Семетей создал народный артист Кирг. ССР А. Мырзабаев. Его Семетей — воплощение мужества, воли, суровой

твердости. Особенно блестяще исполняет актер партии, в которых раскрываются героические начала образа. Например, как сокрушающий поток, звучит голос певца в момент объявления его Семетеем похода в стан Ахун-хана. Однако, вместе с тем, в либретто, к сожалению, нет такой заглавной героической арии Семетей, по которой бы сразу можно было узнать любимца киргизского народа, каким он запечатлен в «Манасе». На этот счет мы, видимо, разделяем и огорчения самого актера, которому, думается, по силам оказался бы могучий героический образ. Пока же с Семетеем актеры и зрители вообще встречаются надолго лишь в четвертой, шестой и седьмой картинах. Причем в четвертой, в большей мере, — с Семетеем, разгневанным из-за хищения его любимого беркута, в шестой — на его свидании с Ай-Чурек, а в седьмой — уже во время свадебного пира.

Сочный образ дочери Ахун-хана создает в спектакле народная артистка СССР С. Киззбаева. Ей есть что петь, и она превосходно поет! Отлично прозвучали в ее исполнении арии «Как несчастна моя судьба», «Стану лебедем я опять» и многие другие монологи. Внимательно следит зритель за судьбой Ай-Чурек, которую убедительными вокальными и сценическими средствами раскрывает актриса. Только вряд ли можно согласиться с актрисой и режиссером, которые трактуют обещания Ай-Чурек отказаться от Семетей и выйти замуж за жестокого Толтоя как уступку перед грозной силой несметных полчищ злого батыра. Здесь скорее всего проявились народная сметка и хитрость верной Семетей киргизской девушки. Иначе — логическая несообразность. Ведь Ай-Чурек, наверное, могла бы выйти замуж за Толтоя только в единственном слу-

чае: если бы потребовалось ценой своей любви спасти от несчастья народ. Она же не случайно предлагает отложить свадьбу с Толтоем на срок дней и, превратившись в лебедя, улетает на поиски Семетей.

И нехватает Ай-Чурек — С. Киззбаевой той сказочной «луноности» (Ай-Чурек в переводе с киргизского — лунная красавица), что делала бы центральный образ спектакля еще поэтичнее.

Светлый образ сестры Ай-Чурек, находчивой Калыйман — у артистки К. Сартбаевой. Ее Калыйман легка, быстра, изящна. Лиричный, до прозрачности, голос певицы в сочетании с легкостью внешнего рисунка роли делает образ Калыйман чуть ли не самым привлекательным из женских образов в спектакле.

Оригинальные музыкальные характеристики образов воинов Семетей — Кульчаро и Кончаро написали композиторы. Артисты А. Нуртазин и М. Темирбеков в целом успешно справляются со своими ролями. Их герои (один — мягкий, неторопливый, другой — вспыльчивый, мятежный, оба — честные, смелые, отзывчивые) вместе с эпизодическими образами Сарыкыз, Карыкыз и Кыз достойно представляют простых людей в опере.

Хорош в спектакле и мудрец Бакай (арт. Н. Илев), и соперница Ай-Чурек Чачикей (засл. арт. Кирг. ССР К. Иманкулова) и некоторые другие работы.

Удивительны массовые сцены, щедро насыщенные яркими характерными танцами. И, пожалуй, самая коронная — бой-танец. Но вот в массовках, не связанных с танцевальными номерами, подчас только фон и мало действия. Перед каждым участником спектакля надо поставить задачу! А то порой получается, что главные герои действуют, а остальные, находясь на

сцене, будто ждут свой черед, чтобы исполнить тот или иной танец.

Не повезло исполнителям старшего поколения в спектакле. Им зачастую нечего петь. Даже Ахун-хан оказывается не у дел. Правда, тут есть претензии к исполнителю — народному артисту Кирг. ССР А. Джумабаеву, который, думается, просто в меру своих вокальных данных иллюстрирует текст, не определив до конца, кто и что его Ахун-хан.

И еще одно замечание. Нет, не замечание, а мысли вслух. И вот о нем. В опере «Ай-Чурек» — своеобразный «патриархат». Не слишком ли много его проявления в спектакле? Например, Кульчаро, почитающий до трепета Семетей, может (и имеет право?) равнать за руку его жену Чачикей. Подобное наблюдается со стороны других героев к Ай-Чурек, к Калыйман. Женщины-де по сравнению с мужчинами — люди второго сорта. Так оно тогда в действительности и было? Да. Историю, мол, не исправить? Конечно. Но зачем в инсценировке киргизского эпоса наделять любимых героев чуть ли не пренерением к женщине? Может, кое-что смягчить при игре? Может, пойти на компромисс? Хотелось бы найти ответ на этот вопрос в последующей постановке оперы «Ай-Чурек» на кемеровской или любой другой сцене.

...Закончился в стане Ахун-хана пир в честь свадьбы Семетей с Ай-Чурек. Народ провожает в дальний путь своего освободителя и его молодую жену. Отзвучали последние аккорды музыки. Долго не отпускают кемеровчане исполнителей, занятых в спектакле, — звучат и звучат аплодисменты... Пусть такое будет после каждой вновь представленной высокой творческой работы гостей!

Л. АЛЕКСАНДРОВ.